

Хоть Система и вернулась в строй, за Бай Чжу по-прежнему числился статус обычного смертного. Внезапное превращение из жалкого слабака в высокорангового культиватора выглядело бы слишком пугающе. Сейчас же подвернулся отличный повод проявить силу под видом создания массивов — так он не вызовет лишних подозрений. Глупо упускать такую возможность.

Бай Цзинье вывернул карманы и, отыскав одинокий камень духа, вложил его в ладонь Бай Чжу. Затем выжидающе уставился на него.

— ... И это всё? — приподнял бровь Бай Чжу.

— Всё.

— На тебе шмоток от кутюр на целое состояние, а камней при себе — кот наплакал?

Цзинье не выдержал:

— Да какой нормальный человек в наше время таскает с собой мешок камней? Ты романов перечитал? Это же приманка для воров!

Он достал смартфон, разблокировал экран и ткнул пальцем в один из значков:

— Сейчас все пользуются «Линьшитун». Его пару лет назад разработали во «Взгляде на Небеса». Культиваторы теперь просто сканируют QR-коды для сделок.

Бай Чжу промолчал.

Столетие назад все расплачивались настоящими, весомыми камнями. Глядя на иконку приложения, он почувствовал себя ископаемым, которое только вчера извлекли из могилы.

— Шустро вы прогрессируете, — только и выдавил он.

— У этого камня чистейшая порода, его одного с лихвой хватит, чтобы запустить массив, — отрезал Цзинье. — Так что скажешь, пойдёт?

Бай Чжу молча показал жест «ок». Он сжал камень в кулаке и прикрыл глаза. Цзинье уже собирался спросить, чем тот намерен чертить знаки, как вдруг тишину разорвал резкий, сухой звук, будто треснуло толстое стекло.

Хрусь!

Вздвигнув, молодой господин заозирался, но тут же осекся и резко повернулся к Бай Чжу. В то же мгновение зажатый в руке камень рассыпался невесомой пылью, а из-под ног юноши рванули неоново-голубые нити света. Они переплетались, стремительно ветвились и в секунду соткали сложнейший узор великого массива, заполнившего всю комнату.

Цзинье оцепенел. В мире действительно встречались обычные люди, способные с помощью артефактов активировать чужие массивы. Но сотворить такое с нуля, голыми руками, будучи простым смертным... Каким же запредельным мастерством нужно обладать?!

Бай Чжу распахнул глаза. На мгновение в его зрачках вспыхнуло лазурное пламя. Под управлением Системы 001 руны под его ногами закружились в бешеном танце. Юноша резко опустил на одно колено и нанёс сокрушительный удар кулаком по полу.

Комнату захлестнул яростный шквал. Едва державшаяся на петлях деревянная дверь с грохотом распахнулась внутрь. Сияние рун хлынуло в тёмный проем, выхватив из мрака сгорбленный, уродливо изогнутый силуэт.

Бай Шоу так и застыл с занесённой для удара рукой. Кожа старика — иссушенная, мертвенно-серая, с синюшным отливом — плотно обтягивала кости. В его животе зияла сквозная рана, откуда на грязный пол свисали узловатые внутренности. Белесые, подёрнутые мутной пеленой глаза мертвеца неотрывно смотрели на Бай Чжу.

Цзинье с трудом узнавал в этом чудовище своего второго дядю. Тот факт, что культиватор ранга А превратился в бездумного скитальца Второго измерения, был хуже вечного проклятия. Тем временем Бай Чжу медленно поднялся и отвесил покойному глубокий, церемонный поклон:

— Законом заимствования грома Неба и Земли заклинаю: пожалуйста в ловушку!

Мёртвый хранитель врат сделал шаг вперёд и наступил прямо в центр сияющего массива.

Бай Чжу резко обернулся и крикнул:

— Цзинье, уносим ноги! Быстрее!

Крепкие пальцы тут же вцепились в его плечо. Взмахнув рукой, словно клинком, Цзинье прорубил оконную раму и вместе с Бай Чжу ласточкой вылетел наружу. За их спинами с оглушительным треском рванула грозовая буря, и шальная молния едва не превратила модную причёску молодого господина в кучу пепла.

Они стремительно падали. Прикрывая голову одной рукой и крепко сжимая воротник Бай Чжу другой, Цзинье взревел:

— Какого хрена ты за массив тут слепил?! Он же и своих хреначит!

Полы одежды Бай Чжу неистово полоскались на ветру. Пытаясь укротить бьющие по лицу пряди волос, он крикнул в ответ:

— Я поэтому и велел тебе шевелиться!

Они тяжело приземлились. Цзинь вовремя поддержал спутника, не дав тому покатиться по земле, но, стоило ему поднять голову, как он застыл в недоумении:

— Это ещё что за чертовщина?

Над головой натужно гудела и мигала люстра. Вокруг высились забитые книгами шкафы, а на письменном столе у окна лежала забытая перьевая ручка, с которой на бумагу натекла жирная клякса. Они оказались в чьём-то кабинете.

— Мы ведь прыгнули из окна... Должны были приземлиться во дворе, — Цзинь нахмурился, переводя взгляд на Бай Чжу. — Опять иллюзорный массив?

— Нет, — Бай Чжу подошёл к двери и потянул её на себя.

За порогом вместо коридора красовался унитаз, а в зеркале над раковиной отражалась та самая комната, где они сейчас стояли.

— Прежний иллюзорный массив разрушен, — пояснил Бай Чжу. — А эта нелепица — результат того, что пространство внутри здания сжалось и перекрутилось.

Он закрыл дверь, подошёл к письменному столу и поднял испачканный лист бумаги, исписанный лишь наполовину.

[Успешно получена «Записка Бай Шоу». Прогресс задания: 70%]

Бай Чжу замер на секунду, разглядывая трофей.

— У твоего дяди водились друзья по переписке?

— Понятия не имею. Он безвылазно торчал здесь годами в качестве хранителя врат. Не удивлюсь, если старик от скуки завёл себе интрижку на старости лет, — Цзинь бесцеремонно вырвал бумагу из его рук. — Хм, не любовное послание...

Большую часть листа залили чернила, скрыв текст. Разобрать удалось лишь несколько рваных

строчек в самом начале:

* «Поступаю согласно уговору, однако в последнее время к ней, кажется, возвращается рассудок. Ваши новые условия затрагивают интересы семьи Бай. Как хранитель врат, я вынужден ответить отказом...»*

— Такие письма пишут на особой бумаге для культиваторов. Указываешь имя адресата внизу, сжигаешь, и послание мгновенно доставляется. Надёжно и конфиденциально, — задумчиво протянул Цзинье, вчитываясь в уцелевшие фразы. — Значит, старик вёл с кем-то тайные дела. И кто эта таинственная «она»?

Заметив на себе выжидающий взгляд Цзинье, Бай Чжу лишь безучастно прислонился к книжному шкафу, скрестив руки на груди:

— Без понятия.

— Ты же у нас гений, разве нет?

— Мой ум не обязывает меня знать всё на свете.

Цзинье промолчал, раздражённо цыкнув.

— К чёрту всё. Может, просто разнести тут всё к чертям собачьим духовной силой? — буркнул он, отвернувшись.

Однако Бай Чжу его уже не слушал. Он преспокойно выудил с полки потрёпанную тетрадь и углубился в чтение с самым живым интересом.

Цзинье уставился на него с каменным лицом.

— И как, увлекательно? — процедил он ледяным тоном.

Бай Чжу согласно кивнул:

— Думал приобщиться к прекрасному, а наткнулся на настоящий клад. Хочешь, зачитаю?

— Обойдусь, премного благодарен, — Цзинье резко развернулся, намереваясь уйти, но Бай Чжу уже начал декламировать вслух.

— «Двадцать четвёртое августа. Кровавая луна. Она появилась на пороге».

— «Двадцать пятое августа. Кровавая луна. Попытался заговорить с ней — безрезультатно».

— «Двадцать шестое августа. Кровавая луна. Снова никакой реакции».

— «Двадцать седьмое августа. Кровавая луна. Молчит»...

Бай Чжу пропустил несколько записей и продолжил:

— «Тридцатое августа. Кровавая луна. Мои догадки подтвердились. Кажется, она начинает меня понимать».

На этом записи обрывались. Бай Чжу захлопнул тетрадь. Цзинье, сам того не заметив, уже стоял прямо перед ним, вытягивая шею.

— И это всё? Чего замолчал?

— Ты же не хотел слушать.

Цзинье гордо вскинул подбородок:

— Ты так орёшь на всю комнату, тут и при желании уши не заткнёшь. Так что там дальше?

— Конец, — Бай Чжу вернул тетрадь на место.

— Выходит, это дневник моего дяди? — нахмурился Цзинье.

— Скорее, рабочий журнал, — глаза Бай Чжу в полумраке кабинета блеснули лукавым огоньком. — Журнал наблюдений за таинственной «ней». Как думаешь, кого во Втором измерении, помимо твоего покойного родственника, можно величать этим местоимением?

Цзинье помрачнел:

— Есть тут одна... Суй.

— Суй? Проклятая сущность?

— В хрониках нашей семьи упоминается, что десять лет назад во Втором измерении объявилась суй. Она приходит вместе с кровавой луной, принимает облик женщины, а её истинная сила никому не известна.

Бай Чжу перевёл взгляд на окно. Сквозь пыльное стекло была видна кроваво-красная луна. Её края расплывались зловещим, туманным ореолом, придавая ночному светилу пугающую красоту.

Вдруг до его слуха донёсся едва различимый, тонкий перезвон. Юноша настороженно заозирался.

— Что случилось? — заметив его замешательство, спросил Цзинье.

— Слышишь? Звонит колокольчик.

Цзинье удивлённо прислушался:

— Какой ещё колокольчик? Ничего не слышу.

Ещё при входе во Второе измерение Система предупредила его: берегись кровавой луны и звона колокольчиков. Система 001 сопровождала его сотни лет, и если бы опасность была пустяковой, он бы не стал утруждать себя лишними предупреждениями. Очевидно, встреча с местной суй сулила Бай Чжу крупные неприятности. А многолетний опыт подсказывал лишь одно проверенное решение: бежать без оглядки.

— Дело дрянь. Нужно убираться отсюда, — бросил он.

Бай Чжу рванулся к выходу, но стоило его пальцам коснуться дверной ручки, как в ушах снова отчётливо звякнуло. Он замер.

— Погоди, да объясни ты толком, что стряслось... — продолжал зудеть за спиной Цзинье.

Свет люстры отбрасывал его длинную тень, тянувшуюся к самым ногам Бай Чжу. Боковым зрением юноша заметил, как у этой тени медленно выросла вторая голова.

<http://bllate.org/book/19968/2001357>